РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕСТРАХОВОЧНАЯ КОМПАНИЯ

Премии Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) за девять месяцев выросли на 68% до 8,8 млрд руб., сообщила финансовый директор Ольга Крымова. Этому способствовали в том числе апрельские санкции США, объяснила она: благодаря им доля санкционного бизнеса в портфеле РНПК достигла 25% (2,1 млрд руб.).

Правительство и ЦБ создали РНПК в 2016 г. для перестрахования дорогих стратегических проектов (например, строительства Крымского моста) и бизнеса, оказавшегося под санкциями. Она обязана принимать не менее 10% санкционных рисков, которые страховщики пытаются перестраховать. Санкции, о которых говорит Крымова, введены 6 апреля. Попавшие под них российские граждане и компании обеспечили РНПК около 900 млн руб. премий, но вместе с ними примерно 100 млрд руб. ответственности, добавила Крымова.

Страховщикам санкционных клиентов пришлось спешно искать новую перестраховочную защиту. Европейские партнеры, у которых они традиционно перестраховывают риски, отказываются нести обязательства по санкционным клиентам либо могут при наступлении убытка заблокировать выплату компенсации до снятия санкций. С такой ситуацией столкнулись около 10 страховщиков, рассказывал президент РНПК Николай Галушин.

Среди попавших под санкции оказался Олег Дерипаска и восемь его компаний, в том числе второй производитель алюминия в мире UC Rusal и En+, которая объединяет активы бизнесмена в электроэнергетике и металлургии. Это вызвало сложности у «Ингосстраха» (10% владеет Дерипаска), который годами страхует имущественные риски UC Rusal, «Русских машин» и En+ Group. «Ингосстрах» ведет переговоры о защите рисков санкционных клиентов в том числе с РНПК, говорил его представитель.

Чтобы не допустить повторения апрельской ситуации, крупнейшие страховщики и РНПК придумали, как минимизировать ущерб. Сразу после объявления новых санкций РНПК будет временно предоставлять свою емкость для перестрахования санкционных рисков, рассказывает Галушин. За три месяца, в течение которых «дочка» ЦБ будет поддерживать санкционных клиентов, страховщикам придется заключить новые договоры перестрахования. РНПК станет для них «дружеским плечом» на случай новых санкций, «подхватит такой бизнес», объясняет Галушин.

Для страховщиков это обернется дополнительными расходами – им придется платить «дочке» ЦБ за покупку временного покрытия санкционных клиентов. Сколько, представители РНПК сказать затрудняются. Решение будет применяться индивидуально, говорит Галушин. При этом вернуть деньги от иностранного перестраховщика вряд ли получится.

С такой ситуацией столкнулся «Согаз» – лидер рынка страхования. «Наши попытки вернуть премию по договору перестрахования не увенчались успехом. Деньги были заморожены», – рассказал зампред правления Дмитрий Малышев (цитата по «Интерфаксу»).

Санкционный бизнес для РНПК самый убыточный. Коэффициент убыточности по нему –

196% против 65% по несанкционному бизнесу, рассказывает Крымова. Всего из-за одного убытка в начале года финансовый результат РНПК от страховой деятельности оказался отрицательным: минус 352 млн руб., но был компенсирован инвестиционным доходом более чем в 2 млрд руб., за девять месяцев прибыль РНПК – 1,1 млрд руб., констатирует Крымова. «К сожалению, все санкционные убытки приходятся на нас, мы ничего не можем сделать», – отмечает она. Позиция акционера, ЦБ, такая: принимать санкционный бизнес «в том объеме, в котором у этого бизнеса есть потребность», говорит Галушин, поэтому по некоторым санкционным рискам доля участия РНПК достигает 90%.

По закону страховщики обязаны предлагать РНПК 10% несанкционных рисков, но у нее есть выбор, принимать их на себя или нет.

ЦБ начал проверять, соблюдают ли страховщики эту норму, говорит человек, близкий к регулятору. Такой запрос получила СК «МАКС», подтверждает начальник управления перестрахования Татьяна Пастухова. ЦБ, «Ингосстрах» и другие ведущие страховщики на запросы во вторник вечером не ответили.

Ведомости, 24.10.2018